

Романтическое
настроение

Читайте в серии
«Романтическое настроение»

Даниэла Стил

Хочу "Оскар"!
Верить в себя
Тайна ее прошлого
День Рождения
Отныне и вовек
До конца времен
Отзвуки эха
Свет в окне
Счастливики

Нора Робертс

Любовь в вечерних новостях
Сердце океана
Подсказка
для спящей красавицы
Талисман моей любви
Отныне и навсегда
Луна над Каролиной
Черная роза
Приданое Эсмеральды

Сандра Браун

Смертельно влюбленный
Парк соблазнов
Буря в Эдеме
Метель в моем сердце
Невидимая связь

Даниэла Стил

Срастливики

Москва
2016

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
С80

Danielle Steel
WINNERS

Copyright © 2013 by Danielle Steel

Перевод с английского *И. Гюббенет*
Художественное оформление *С. Ляха*

Стил, Даниэла.
С80 Счастливики / Даниэла Стил ; [пер. с англ. И. В. Гюббенет]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Романтическое настроение).

ISBN 978-5-699-88119-2

Успех и удача сопутствуют им во всех начинаниях. Про таких, как они, говорят «счастливики». Но даже с ними судьба может сыграть злую шутку! Блистательная лыжница Лили завоевала олимпийскую бронзу и была готова бороться за золото, но по трагической случайности оказалась в инвалидном кресле накануне соревнования. Ее отец, успешный бизнесмен Билл Томас, в отчаянии и обвиняет всех, даже талантливого хирурга-ортопеда Джессику Мэтьюз. Но и в ее жизни происходит опасный поворот судьбы.

Пытаясь нащупать опору и обрести надежду, эти трое снова начинают трудный путь на вершину...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-88119-2
© Гюббенет И., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Лили Томас едва проснулась, когда зазвенел будильник. В Скво-Вэлли стояло хмурое январское утро. На мгновение открыв глаза, она увидела густые хлопья снега, кружившиеся за окнами дома, который снял ее отец. Долю секунды ей хотелось перевернуться на другой бок и снова уснуть. Издалека доносились взрывы, вызывающие сход лавин, и с первого же взгляда она поняла, что сегодня за день. Из-за сильного снегопада едва можно было что-либо разглядеть за окном, и она знала, что если гора еще открыта для тренировок, то ненадолго. Но ее привлекала сама идея покататься в непогоду, к тому же не хотелось пропустить хоть день занятий с любимым инструктором Джейсоном Юи.

Они с отцом приезжали сюда на зимние каникулы каждый год. Праздновали Рождество дома в Денвере, а потом сразу вылетали в Сан-Франциско, где ее отец встречался с друзьями, занимался кое-какими делами, в основном связанными с помещением капитала в новые фирмы в Силиконовой долине, а затем они переезжали в Скво. Лили полюбила эта их традиция и превосходное катание. Они навещали сюда с тех пор, как еще совсем девочкой она увлеклась скоростным спуском. Год назад, когда ей только исполнилось

шестнадцать, она завоевала «бронзу» на юношеских Олимпийских играх. Сейчас она готовилась к зимней Олимпиаде, которая должна была пройти совсем скоро. И на этот раз надеялась получить «золото».

Лили в последний раз потянулась в своей теплой удобной постели и встала, чтобы принять душ. Она выглянула в окно и поразилась, насколько сильным был снегопад. Сугробы на земле выросли на два фута в сравнении с прошлой ночью. Она усмехнулась при мысли о том, что ее ждет сегодня утром. Снег может немного задержать спуск, но Джейсон всегда предъявлял высокие требования, и это ей в нем нравилось. Она любила кататься с ним, это было интереснее, чем занятия с постоянным денверским тренером, готовившим ее к Олимпиаде с двенадцати лет.

Заняться лыжами, а потом и гонками пришло в голову ее отцу, когда он увидел природные способности дочери. В ее возрасте он и сам любил забраться на гору повыше. Научился ездить и скоро пристрастился кататься на любых лыжах, какие только мог себе позволить. После скромного начала жизни в городке угольщиков в Пенсильвании, в двадцать с небольшим лет он уже заработал себе состояние, спекулируя на рынке товаров широкого потребления, а потом инвестируя в рискованные предприятия, приносившие огромный доход. Потом с инвестированием он стал более осторожен, положение его укрепилось, и все богатство должно было когда-нибудь перейти к Лили. Она никогда об этом не задумывалась, хотя знала, как ей повезло в жизни. Отец превыше всего ставил дисциплину и трудолюбие, и Лили брала с него пример. Отличаясь выдающимися интеллектуальными

способностями, она была и талантливой спортсменкой. Лили заканчивала школу и надеялась поступить в один из привилегированных университетов. В то же время она готовилась к Олимпийским играм, усиленно тренируясь каждый день. Мать Лили умерла, когда ей было три года, и с тех пор Лили стала смыслом жизни и единственной радостью отца. Он жил ради нее, и Лили обожала его.

Билл Томас когда-то учился в колледже в Пенсильвании. Его отец работал на шахте и умер, когда Билл только начинал взрослеть. Он узнал бедность в самых крайних проявлениях, и все, чего ему хотелось с юных лет, — это обеспечить лучшую жизнь для семьи, которой он надеялся обзавестись. Стипендия в Гарвардской школе экономики преобразила его жизнь. Благодаря полученным там знаниям и врожденному предпринимательскому чутью он сумел достичь всего, о чем мечтал мальчишкой. Мать не дождала до окончания его учебы, а младший брат погиб в катастрофе на шахте. Из Томасов только один Билл зажил по-хорошему, и он никогда не забывал, откуда поднялся и каких высот достиг. Будучи блестящим бизнесменом, в пятьдесят два года он осуществил все свои мечты. Теперь он работал дома, занимаясь инвестициями и проводя все свободное время с Лили. Четырнадцать лет он был для нее и отцом и матерью и безмерно ею гордился.

Лили приняла душ, оделась и через несколько минут вышла к столу, босиком, в теплой кофте и лыжных штанах. Ее длинные темные волосы оставались влажными после душа. Отец, потягивая кофе, улыбнулся:

— Я думал, ты еще поваляешься. Погода скверная.

Тут послышались новые взрывы. Подъемник еще не работал, но Лили была уверена, что скоро его включат, по крайней мере на какое-то время.

— Не хочу пропускать ни дня. — Она положила тростникового сахара в овсянку, которую он заказал в отеле неподалеку. Оттуда им доставляли еду и присылали горничных для уборки в доме, который они снимали каждый год. — Я люблю кататься с Джейсоном, папа.

Он положил перед ней остальную еду из заказа: яичницу с беконом и огромный тост.

— Мне все не съесть, — скривилась она.

Лили, с ее стройной спортивной фигурой, была в великолепной физической форме. Такая же красивая, как и ее мать, с лавандовой голубизны глазами, темными волосами, нежной кожей, она улыбалась широко, как отец. Он был блондином и выглядел моложе своих лет. Жениться еще раз ему и в голову не приходило — пока Лили жила с ним, дома. Правда, последние два года он встречался с одной женщиной. Пенни азартно делала карьеру, о замужестве не беспокоилась и оставалась бездетной. Она много разъезжала по делам своей рекламной фирмы, и ей некогда было задумываться над тем, что для Билла самая важная женщина — Лили, что больше всего внимания он уделяет дочери и кем-либо еще почти не интересуется. Билл и Пенни словно заключили негласное соглашение, которое прекрасно устраивало их обоих. Когда они оказывались в одном городе и не были слишком заняты, то проводили вместе вечер, а потом снова каждый жил своей жизнью. Ни один из них не требовал от другого большего. Когда же им случалось быть вместе, они неплохо ладили.

Рыжеволосая Пенни была очень привлекательной эффектной женщиной, к тому же тщательно заботилась о своей внешности, частенько прибегая к услугам косметолога. Биллу доставляло удовольствие выходить куда-либо с ней под руку. Он был старше ее, но не настолько, чтобы выглядеть глупо, когда появлялся с ней на людях.

Они даже ухитрились кое-куда вместе выезжать, обычно на курорты, которые она сама рекламировала, так что могла при этом убить двух зайцев. Он никогда не заводил с ней речи о будущем и сам ничего не планировал. Она же казалась вполне независимой женщиной, не стремившейся к совместной жизни ни с ним, ни с кем-либо еще. Ей шел сорок третий год. Угрозы для Лили она не представляла и потому ей нравилась. Отец не рассказывал дочери о своей личной жизни, а в длительные поездки они всегда отправлялись вдвоем, как и на этот раз. Пока они катались на лыжах в Скво, Пенни открывала где-то новый курорт, и приглашения втроем провести зимние каникулы ей от Билла никогда не поступало. Он любил проводить свободное время с дочерью — ведь в другие дни она обычно училась в школе, общалась с друзьями и занималась спортом. Он опасался ее отъезда в далекий университет и угрожал поступить в какой-нибудь поближе к Денверу. Лили, однако, намеревалась отправиться на северо-восточное побережье, и по результатам экзаменов ей хватало баллов для поступления в престижное учебное заведение.

— Все-таки стоит ли выходить из дома сегодня? Ты уверена? — спросил он, когда она съела яичницу и заканчивала разбираться с беконом.

— Гору наверняка скоро закроют. Хочу до того спуститься столько раз, сколько успею, — сказала она и поднялась, чтобы идти одеваться.

— Если снегопад усилится, лучше вернись, — напомнил ей он. Восхищаясь ее спортивным мастерством и ответственностью, он не желал, чтобы она рисковала в такую отвратительную погоду. Но она была умненькой девочкой.

— Я все знаю, папа. — Она ослепительно улыбнулась ему через плечо. — Не беспокойся, все у нас будет в порядке. Лучше Джейсона никто здесь гору не знает.

Билл нанял его несколько лет назад отчасти именно поэтому. Он хотел, чтобы Лили получала от лыж удовольствие, но больше всего заботился о ее безопасности. Он потерял ее мать и не хотел лишиться и дочери. Мать Лили ночью превысила скорость на обледенелой дороге в Денвере и погибла в двадцать пять лет, и Билл остался вдовцом с трехлетней девочкой. Он оберегал Лили, словно хрустальную вазу.

Через десять минут она вернулась в свитере, лыжных брюках и сапожках, с курткой-олимпийкой и шлемом в руке. Лыжи и ботинки она оставляла каждый вечер в шкафчике раздевалки у подножия горы, и теперь ей нужно было сесть в автобус, чтобы подъехать туда и встретиться с Джейсоном. Она надела куртку и застегнула молнию. Билл, сидевший за компьютером, взглянул на нее и широко улыбнулся:

— Отлично выглядишь.

Куртка-олимпийка и шлем были статусным символом на любой горе. Глядя на дочь, Билл снова испытал прилив гордости.

— Возвращайся, если погода ухудшится, — напомнил он ей.

Она наклонилась поцеловать его в макушку и радостно сказала:

— Непременно.

Помахав ему от двери перчаткой, она исчезла. Ей хотелось накататься вдоволь, пока гору не закроют. Он, как и она, не сомневался, что это произойдет около полудня.

Билл подошел к окну и увидел, как она села в автобус. Лили его не видела, а у него дрогнуло сердце при виде нее. Она была такая красивая, такая юная и так напоминала свою покойную мать: они были похожи друг на друга, как сестры. У него иногда все так же щемило сердце при мысли о жене. Будь она жива, ей сейчас исполнилось бы тридцать девять. Трудно было это вообразить. В его памяти она оставалась вечно молодой, не старше семнадцатилетней Лили. Он сел за компьютер, надеясь, что Лили скоро вернется. Снег валил все сильнее, и он знал, что вершину горы вуалью покрывает туман. Только самые отважные спортсмены, вроде Лили, рискнут сегодня выходить на трассу. Такая же красивая, как мать, от отца она унаследовала решительность и настойчивость. Поэтому Билл и не сомневался, что мастерство и упорные тренировки помогут ей завоевать «золото» на следующих Олимпийских играх.

По дороге она послала из автобуса сообщения своему другу Джереми и лучшей подруге Веронике. Они входили в одну команду, и оба тренировались сегодня в Денвере. Заводить новые знакомства среди тех, кто в олимпийской команде не состоял, у нее не было времени. С Вероникой они дружили с раннего детства.

Джереми ответил ей эсэмэской очень быстро: «Люблю тебя». Вероника не отозвалась, и Лили догадалась, что та еще спит.

Лили встретила с Джейсоном, как они и договаривались, у подножия горы. На нем был форменный костюм инструктора, и рядом с ней, с ее олимпийским снаряжением, он выглядел очень официально. Они надели ботинки и лыжи, сапоги оставили в шкафчике и направились к подъемнику. На обоих были очки. Джейсон улыбнулся ей, когда они показывали свои пропуска оператору. Подъемник заработал всего несколько минут назад. Перед ними еще три человека ждали своего места в кабинках. Кто-то уже поднимался и находился высоко в воздухе. Даже в такой день здесь было чудесно, и ей хотелось поскорее начать сложный спуск. Такое упорство Лили восхищало Джейсона — ничто не могло ее остановить.

— Чтобы выйти из теплого дома в такой день, нужно быть или сумасшедшим, или очень молодым, или и тем и другим вместе, — сказал он, смеясь. — Полагаю, гору скоро закроют.

Но они оба знали, что, раз подъемник работает, опасности нет. Иначе бы его остановили. И все-таки в такую погоду только самые отважные, самые умелые, как она и Джейсон, решились бы выйти на трассу. А они оба были замечательными лыжниками. В ее возрасте он побеждал в первенстве страны, а потом стал великолепным наставником. Она всякий раз узнавала от него что-то новое, совершенствовались ее навыки, привитые денверским тренером, который никогда не ставил перед собой и своими подопечными высоких целей.

— Выходит, я — сумасшедшая, — сказала весело Лили. — А отец думает, что мы оба хороши.

Снова вдалеке прозвучал взрыв, и Лили зашла в первую подъехавшую кабинку, Джейсон дождался следующей. Лили ощутила тот же восторг, какой всегда испытывала на высоте, глядя вниз на деревья и снег. На склонах не было ни одного лыжника, и она поняла, что часть горы уже закрыта. Ветер дул ей лицо, и она наслаждалась мирной тишиной, нарушаемой лишь гудением подъемника, как вдруг снова раздался взрыв или что-то на него похожее, где-то очень близко, совсем рядом. Это удивило ее. И в ту же секунду, когда они приближались к ущелью, она увидела длинную змею, взметнувшуюся в воздух над их головами. Она посмотрела на эту темную молнию и вдруг почувствовала, что падает. Лили не успела понять, что порвался канат подвесной дороги, как рухнула вниз, в глубокий снег. После удара она успела увидеть только белизну повсюду вокруг. Глаза ее тут же закрылись, и она потеряла сознание. Пока они падали, она не успела даже оглянуться на Джейсона. Он упал в ущелье и погиб в тот миг, когда его тело тяжело ударилось об обледенелую корку на поверхности снега.

Глава 2

Билл все утро следил за индексом Доу — Джонса, а потом читал «Нью-Йорк таймс» и «Уолл-стрит джорнал». Газеты ему доставляли из того же отеля, персонал которого обслуживал их дом. Время от времени он смотрел в окно и видел, что снегопад усиливается, а верши-

на горы уже скрылась в тумане. Он не знал, работает ли еще подъемник или гору закрыли. Ясно лишь было, что если это еще не сделали, то скоро сделают. Он не сомневался, что Лили рядом с Джейсоном в безопасности, потому что тренер знал гору как свои пять пальцев. Но Билл надеялся на ее скорое возвращение. Слишком уж плохая погода.

Он часто встречал ее у подножия горы и решил сделать так и на сей раз. После нескольких спусков по глубокому снегу она, должно быть, сильно устала. Даже в ее возрасте это было непросто, отнимало много сил и требовало предельной концентрации. Он собирался хорошо с ней пообедать, а потом, может быть, и поплавать в бассейне, затем сделать массаж. Эта идея ему понравилась. Он достал куртку и уже надевал сапоги и шапку, когда услышал вдали завывание сирен. Взглянув на часы, он увидел, что приближается полдень, уже половина двенадцатого. А потом в окне мелькнул вертолет, за ним второй, и ему подумалось: не заблудился ли кто-то в тумане и не произошел ли с кем-то несчастный случай? При мысли, что кто-то пострадал, у него неприятно заныло под ложечкой, но он уверил себя, что с Лили наверняка все в порядке. Ведь с ней был Джейсон.

Несколько минут спустя он выехал из парковки на шоссе, ведущее в Сан-Франциско, и направился к подножию горы. Там в беспорядке стояли полицейские и две пожарные машины, а также несколько «Скорых». Снегоходы и аэросани готовились к выезду. Билла мгновенно охватила тревога. Он вышел из машины и поспешил к полицейскому узнать, что случилось. Подъемник не работал, и гору явно закрыли. Мимо пролетел

вертолет, и Билл заметил, сколько вокруг спасательной техники — слишком много для одного пострадавшего.

— Несчастный случай на горе? — спросил Билл полицейского, заметив, как много озабоченных людей толпится вокруг.

Полицейский указал на подъемник, и Билл увидел провисший канат, не поняв сначала, в чем дело. Мрачный механик-оператор озабоченно разговаривал с работниками «Скорой помощи» и горноспасателями.

— Канат оборвался. Мы еще не знаем, что произошло. Сейчас спускают первых пострадавших.

При этих словах у Билла кровь застыла в жилах. Ему оставалось только молиться о том, чтобы Лили успела добраться до вершины.

— Погода затрудняет дело. Склоны в тумане.

Полицейский попросил его отойти в сторону. Ожидающим новостей отвели место за желтой лентой, туда направили и Билла.

— Моя дочь там наверху, — выдавил он из себя. Снег и ветер хлестали его по лицу. Он мог себе представить, каково сейчас на вершине.

— Она одна? — озабоченно спросил полицейский. Появилось еще больше врачей «Скорой».

— Она с инструктором, Джейсоном Юи.

Полицейский уже видел эту фамилию в списке жертв, но Биллу он ничего не сказал.

— Ее зовут Лили Томас. На ней олимпийская куртка и шлем. — Билла охватил ужас, он с трудом сдерживал слезы.

— Я пошлю радиограмму спасателям, — сказал полицейский. — Обстановка наверху сложная, и поиски затруднены из-за тумана и деревьев. Видимость прак-